

И.Н.Лапицкая, МГПИ (г. Могилев)

ПРИНЦИПЫ ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ ИНОЯЗЫЧНЫХ ВКРАПЛЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

(На материале художественной прозы Беларуси)

Художественная проза Беларуси является той сферой, где протекают активные процессы лексического взаимодействия белорусского и русского языков. Основным результатом такого взаимодействия является наличие определенной совокупности русских лексических элементов в произведениях на белорусском языке и белорусских лексических элементов в русскоязычной художественной прозе.

К оценке общего характера употребления лексических русизмов и белорусизмов в художественной прозе Беларуси следует подходить с учетом исключительного своеобразия языка художественной литературы. Специфика передачи информации в художественном произведении заключается в том, что каждый случай употребления слова в определенном контексте имеет, кроме коммуникативной, эстетическую функцию, в которой отчетливо проявляется связь языковых средств с идейно-авторскими замыслами. В силу такой специфики язык художественной литературы, в отличие от литературного языка, может включать в себя различные ненормированные элементы. Оценка таких явлений дается не с точки зрения существующих норм

литературного языка, а с позиций их обусловленности эстетической функцией, подчиненности определенному идейно-художественному замыслу. Лексические русизмы в произведениях на белорусском языке и лексические белорусизмы в русскоязычных художественных текстах также отвергаются литературной нормой воспринимающего языка как чуждые, ненормативные. Однако при наличии убедительной мотивировки своего употребления они обогащают текст в плане художественной выразительности, следовательно, ощущение нормы сохраняется.

Функционально-стилистический анализ лексических русизмов и белорусизмов должен проводиться с учетом внутренних закономерностей структурной организации художественного произведения и строиться на основе четкого разграничения авторской речи и речи персонажей, так как именно эти два типа речи считаются основными стилистическими компонентами художественного произведения. Учет субъективной прикреплённости речевого контекста, содержащего лексический русизм или белорусизм (авторская речь, речь персонажей), позволяет рассмотреть функционирование иноязычной лексики в этих двух типах речи в соответствии с присущими им закономерностями организации языковых единиц.

Для авторской речи возможна двоякая организация. Прежде всего авторское повествование может быть построено на основе тех средств языка, в которых находит выражение личный языковой опыт писателя. Такие контексты авторской речи, характерной особенностью которых является использование автором его личной речевой манеры, условно могут быть определены как собственно-авторская речь. Что касается употребления в ней лексических русизмов и белорусизмов, то особенности собственно-авторской речи определяют потенциальную возможность появления в ней как функционально оправданных слов русского и белорусского языков, так и слов, функциональность которых по ряду причин может оспариваться.

В других случаях авторское повествование может представлять собой более сложный стилистический рисунок, определяемый возможным синтезом речевого выражения разных субъектных планов - автора и персонажа. В подобного рода авторских контекстах нарушения литературной нормы или отступления от избранной автором речевой манеры обычно связываются с субъектной сферой героя (особенно в тех случаях, когда дается общая характеристика персонажа, изображается его восприятие, передаются его размышления, чувства, настроения и т.д.). В таких случаях авторская речь в различной степени испытывает на себе влияние речевых средств персонажа - от единичных включений, отражающих лишь единовременное, эпизодическое сближение объективной точки зрения автора с субъектной сферой сознания и речи героя, до развернутых речевых форм характерологического повествования. Понятно, что появление лексических русизмов и белорусизмов в авторской речи подобной организации будет связываться с субъектной сферой героя (особенно в тех случаях, когда дается общая характеристика персонажа, изображается его восприятие, передаются его размышления, чувства, настроения и т.д.). В таких случаях авторская речь в различной степени испытывает на себе влияние речевых средств персонажа - от единичных включений, отражающих лишь единовременное, эпизодическое сближение

объективной точки зрения автора с субъектной сферой сознания и речи героев, до развернутых речевых форм характерологического повествования. Понятно, что появление лексических русизмов и белорусизмов в авторской речи подобной организации будет связываться в первую очередь с речевым выражением в ней плана персонажа и поэтому признано функциональным.

Речь персонажей в художественном тексте, как правило, воспроизводится в форме прямой, косвенной и несобственно-прямой речи. Однако различия в лексико-синтаксических средствах и способах передачи этих видов чужой речи определяют в свою очередь и внутреннюю неоднородность речи персонажей, проявляющуюся в различной степени близости с самим субъектом речи - персонажем, а следовательно, и в различной степени выражаемости в ней особенностей его субъектно-речевого плана.

Прямая речь максимально полно отражает языковую специфику, особые типы речи персонажей. Этим определяется и функциональное осложнение входящих в ее состав языковых единиц (в том числе лексических русизмов и белорусизмов), которое всегда осознано писателем, носит преднамеренный характер и служит задаче художественного воплощения образа. В самом же тексте читатель сталкивается с намеренным воспроизведением ненамеренного высказывания, в котором функциональное осложнение языковых единиц (в том числе лексических русизмов и белорусизмов) в большинстве случаев не осознается субъектом (персонажем), отражает особенности его словоупотребления и поэтому может являться правильным или ошибочным, но всегда функциональным с точки зрения авторского замысла. Что касается читательского восприятия такого словоупотребления, то, с этой точки зрения, оно не всегда будет оцениваться как функционально обусловленное и поэтому может оспариваться.

Косвенная речь, с точки зрения выражения в ней речевых особенностей субъектного плана персонажа, противостоит прямой речи, так как воспроизводит высказывание не дословно, а лишь с сохранением его содержания (в переложении автора) и органически включается в авторский текст.

Несобственно-прямая речь также не преодолевает противоречия между речью автора и его героев. Хотя она представляет собой чужую речь как в плане лингвистической выраженности, так и в плане семантики и характеризуется смешением субъектно-модального плана, однако формально входит в состав авторской речи.

Таким образом, только прямая речь с точки зрения ее субъектной прикреплённости и выражаемых ею речевых особенностей персонажа наиболее полно отвечает содержанию такого понятия, как "речь персонажа", и отчетливо противопоставляется авторской речи. В связи с этим представляется целесообразным проводить функциональный анализ лексических русизмов и белорусизмов в двух речевых потоках - авторской речи и прямой речи персонажей.